

Научная статья

УДК 343.2/1.7; 343.22

Некоторые проблемы уголовно-правового регулирования ответственности лиц, совершивших преступление до достижения совершеннолетия

Андрей Анатольевич Арямов¹, Рустам Ахтамович Базаров²

^{1, 2} *Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия*

✉ ¹ *aaryamov65@yandex.ru*, ² *prorector_nauka@rsuj.ru*

Аннотация. В работе осуществлен анализ действующего российского уголовного законодательства по вопросам правового регулирования ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия. Актуальность темы состоит прежде всего в том, что преступность несовершеннолетних представляет собой благодатную почву, на которой воспроизводится преступность взрослых. Так, по данным К. Е. Игошева и Г. М. Миньковского, около 60% лиц, вставших на путь совершения преступлений в возрасте до наступления совершеннолетия, затем, будучи уже взрослыми, продолжают совершать преступления, образующие впоследствии рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив. Следовательно, уровень успешности решения задач в сфере противодействия преступности в целом находится в корреляционной зависимости от мер профилактического и уголовно-правового воздействия в отношении рассматриваемой возрастной категории населения.

В качестве задач исследования определены, в частности, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический) анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации, международных правовых актов, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», теоретический анализ научных трудов по теме данной работы. Цель исследования состоит в выявлении проблем в сфере уголовно-правового регулирования ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, и разработке предложений по его совершенствованию.

Ключевые слова: уголовно-правовое регулирование, уголовная ответственность несовершеннолетних, несовершеннолетний возраст в уголовно-правовом смысле, отставание в психическом развитии

Для цитирования: Арямов А. А., Базаров Р. А. Некоторые проблемы уголовно-правового регулирования ответственности лиц, совершивших преступление до достижения совершеннолетия // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 8–16.

Original article

Some Problems of Criminal Law Regulation of Liability of Persons Who Committed a Crime Before Reaching the Age of Majority

Andrey A. Aryamov¹, Rustam A. Bazarov²^{1, 2} Russian State University of Justice, Moscow, Russia✉ ¹ aaryamov65@yandex.ru, ² prorektor_nauka@rsuj.ru

Abstract. This paper analyzes the current Russian criminal legislation on the legal regulation of the liability of persons who committed a crime before reaching the age of majority. The relevance of the topic lies primarily in the fact that juvenile delinquency is a fertile ground on which adult delinquency is reproduced. For example, according to K. E. Igoshev and G. M. Minkovsky, about 60 percent of persons who committed crimes before the age of majority, then, as adults, continue to commit crimes that subsequently form a recidivism, a dangerous recidivism and a particularly dangerous recidivism. Consequently, the level of success in solving problems in the field of combating crime as a whole is correlated with the measures of preventive and criminal law influence in relation to the age category of the population under consideration.

The objectives of the study are, in particular, the comparative-legal, formal-legal (dogmatic) analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation), international legal documents, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 No. 1 “On the judicial practice of applying legislation regulating the peculiarities of criminal responsibility and punishment of minors”, the theoretical analysis of scientific works on the topic of this work.

The purpose of the study is to identify problems in the field of criminal law regulation of the liability of persons who committed a crime before reaching the age of majority, and to develop proposals for its improvement.

Keywords: criminal law regulation, criminal responsibility of minors, juvenile age in the criminal law sense, mental retardation

For citation: Aryamov, A. A., Bazarov, R. A. Some problems of criminal law regulation of liability of persons who committed a crime before reaching the age of majority. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(1):8-16. (In Russ.)

Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, всегда находятся в центре внимания государственных органов законодательной власти и судебной власти, а также в трудах научно-педагогических и научных работников. При этом законодательные решения и разъяснения высшего судебного органа страны учитывают рекомендации, изложенные в международных правовых актах, в той части, в которой это представляет пользу для нашего государства и общества в сфере обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

В качестве важного международного акта по вопросам темы данной научной статьи следует назвать Конвенцию о правах ребенка¹. В данной

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

международной Конвенции содержится обращение к государствам – членам ООН принимать такие законы и воспитательно-профилактические, правовые меры, которые будут должным образом защищать интересы подрастающего поколения.

Другим международным актом в рассматриваемой сфере являются Минимальные стандартные правила ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)². В данном документе содержатся, в том числе, положения, в которых в императивной форме государства – члены ООН призываются обеспечивать представителям подрастающего поколения наиболее благоприятные условия для их интеллектуального, психофизического развития и совершенствования. При этом особо обращается внимание на то, что надлежит формировать у подрастающего поколения безопасное сознание (мышление) и поведение, чтобы подростки, с одной стороны, не стали жертвами преступлений, с другой – сами не совершили преступление.

Далее наряду с названными международными правовыми актами следует обратить внимание на Декларацию прав ребенка³, где акцентируется внимание на необходимость принятия государствами мер по всемерному созданию благоприятных условий, направленных на всестороннее и гармоничное развитие подрастающего поколения, включая принятие законов, обеспечивающих особую социально-правовую охрану лиц несовершеннолетнего возраста, а также защиту их интересов в случае, если такие лица совершат преступление или иное правонарушение.

Сто лет тому назад (1924 г.) Лигой Наций была принята Женевская декларация прав ребенка⁴. С. В. Хмелевским отмечается, что, несмотря на относительную историческую давность данного международного правового документа, в нем уже тогда обращалось внимание государств – членов указанной международной организации на принятие особо щадящих мер перевоспитания и исправления лиц, совершивших преступление до достижения совершеннолетия, на основе медико-психологической и другой помощи в целях скорейшего возвращения их к нормальной жизнедеятельности, к учебе в школе, иной образовательной организации [1, с. 297].

Весьма полно, удачно, конкретно и аргументированно изложены учебные и научные вопросы уголовно-правового регулирования ответственности несовершеннолетних в широко известном в юридических вузах и на юридических факультетах университетов нашей страны, а также в странах Содружества Независимых Государств учебнике «Уголовное право Рос-

² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г. // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

³ Декларация прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.) // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

⁴ URL: <https://mel.fm/zhizn/razbor/2638591-deklaratsiya-prav-rebenka--kak-ona-poyavilas-chto-garantiruyet-i-chem-otlichayetsya-ot-konventsii-oo>.

сии. Части Общая и Особенная»⁵, подготовленном коллективом авторов кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия (далее – Университет), в частности такими известными учеными, как доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации А. В. Бриллиантов, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Университета А. А. Арямов, кандидат юридических наук, доцент В. К. Андрианов. В настоящей научной статье представляется достаточным лишь обратить внимание на данный учебник, не комментируя его положения применительно к проблематике статьи, поскольку представители профессорско-преподавательского состава и обучающиеся Университета могут ознакомиться с ним более подробно в библиотеке, а также в книжном киоске, где представлены труды научно-педагогических работников Университета.

В другом известном учебнике С. Ю. Скобелин аргументированно указывает на следующие особенности уголовно-правового регулирования ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия. Так, согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ криминальное деяние, совершенное лицом в возрасте до достижения совершеннолетия, не подлежит учету, когда рассматривается вопрос о признании рецидива. В случае, если суд принимает решение о назначении наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, ему надлежит учитывать психофизиологические особенности его развития, другие особенности личности, условия воспитания, негативное влияние на несовершеннолетнего со стороны взрослых лиц. Сам по себе факт недостижения совершеннолетия лицом, совершившим преступление, является смягчающим обстоятельством (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Согласно ч. 1 ст. 88 УК РФ не все виды наказаний, включенные в общую систему уголовных наказаний, могут применяться в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия.

Уголовным законом установлено, что сроки и размеры наказаний, подлежащие применению в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, существенно сокращены по сравнению с аналогичными видами наказаний, применяемыми к лицам, совершившим преступление в возрасте по достижении совершеннолетия (ч. 2–7 ст. 88 УК РФ). При этом нижняя граница наказания в виде лишения свободы за совершение лицом в возрасте до достижения совершеннолетия тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного санкцией соответствующей нормы УК РФ, сокращается наполовину (ч. 6.1 ст. 88 УК РФ).

Лица, совершившие преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, могут быть освобождены от уголовной ответственности и уголовного наказания с применением воспитательных мер (ст. 90–92 УК РФ).

Кроме этого, закон устанавливает льготные особенности для лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, при

⁵ Бриллиантов А. В., Арямов А. А., Андрианов В. К. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2022. 1344 с.

рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении, а также в случае рассмотрения вопроса об их освобождении от уголовной ответственности или от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности либо при погашении судимости (ст. 93–95 УК РФ) [2, с. 390].

С. А. Бурлака отмечает, что в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, могут быть приняты следующие, например, решения. Возможно освобождение лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Кроме этого, лица, совершившие преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, могут быть освобождены также и от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ).

Вышеизложенное не исключает назначение лицу, совершившему преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, уголовного наказания с реальным его отбыванием (ст. 88–89 УК РФ) либо назначение уголовного наказания с принятием решения об условном осуждении, т. е. без реального отбывания наказания (ст. 73 УК РФ) [3, с. 20].

А. Г. Кибальник подчеркивает, что уголовно-правовое регулирование ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, связано с их психолого-возрастной спецификой, что, в свою очередь, предполагает смягчение уголовной ответственности в отношении указанной категории лиц. Более того, предусмотренные в главе 14 УК РФ особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, суд, основываясь на учете характера совершенного деяния и личности подсудимого, может распространить также и на совершеннолетних, совершивших преступление в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК РФ), за исключением применения таких мер, как помещение совершеннолетнего в возрасте от 18 до 20 лет в воспитательные колонии и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа [4].

С точки зрения уголовного закона несовершеннолетним признается лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет, но не достигшее 18-летнего возраста. В этой связи следует обратить внимание на наличие в УК РФ в некоторой мере правовой коллизии, суть которой состоит в следующем. В соответствии с положением об уголовно-правовом регулировании уголовной ответственности несовершеннолетних, закрепленным в ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста 16 лет. В этом состоит основополагающее уголовно-правовое предписание относительно ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до достижения совершеннолетия. При этом в указанной норме уголовного закона отсутствуют какие бы то ни было оговорки по поводу имеющих уголовно-правовое значение иных возрастных границ лиц, совершивших преступление. Несмотря на это, по смыслу положения, содержащегося в следующей уголовно-правовой норме (ч. 2 ст. 20 УК РФ), вдруг утверждается, что, оказывается, не следует в полной мере полагать-

ся на императивную (!) норму – ч. 1 ст. 20 УК РФ, поскольку есть целый ряд видов преступлений, в случае совершения которых лицо, совершившее преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, подлежит уголовной ответственности вовсе не с 16-летнего возраста, а по достижении на момент совершения преступления возраста 14 лет. К таким видам преступлений относятся те, которые указаны в следующих статьях УК РФ: ст. 105, 111, 112, 126, 131, 132, 158, 161, 162, 163, 166, ч. 2 ст. 167, ст. 205, 205.3, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, ст. 205.6, 206, 207, ч. 2 ст. 208, ст. 211, ч. 2 ст. 212, ч. 2 и 3 ст. 213, ст. 214, 222.1, 223.1, 226, 229, 267, 277, 360, 361.

Данное обстоятельство дает основание для законотворческого предложения о внесении изменений в ст. 87 УК РФ, согласно которому уголовно-правовое понятие несовершеннолетнего в действующей редакции заменить на следующее положение:

«По общему уголовно-правовому регулированию возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предусмотренному частью 1 статьи 20 УК РФ, несовершеннолетними в уголовно-правовом смысле признаются лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет, но которые не достигли совершеннолетия, то есть 18 лет; с учетом исключения (часть 2 статьи 20 УК РФ) из вышеуказанного уголовно-правового правила несовершеннолетними в уголовно-правовом смысле признаются лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось 14 лет, но которые на указанный момент не достигли совершеннолетия, то есть 18 лет».

Наряду с изложенным предлагается дополнить ч. 3 ст. 20 УК РФ положением о том, что *лицо, совершившее преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, не подлежит уголовной ответственности в связи с отставанием в психическом развитии, как являющимся психическим расстройством, так и не являющимся таковым.*

И. М. Мухачева подчеркивает, что при рассмотрении вопроса о применении ч. 3 ст. 20 УК РФ важное значение имеет несоответствие (в сторону отставания) уровня психического развития лица, совершившего преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, фактическому биологическому возрасту (по документам). Данный автор акцентирует внимание на том, что именно это обстоятельство не позволяет несовершеннолетнему во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать общественную опасность своего деяния [5, с. 118].

И. В. Пикиным, И. А. Таракановым и С. А. Пичутиным отмечается, что следует закрепить в уголовном законе такое состояние «несовершеннолетнего, как возрастная невменяемость» [6, с. 53].

По мнению С. Н. Саргсян, в отношении лица, совершившего преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, следует устанавливать возраст как биологический (фактический), так и календарный [7, с. 156].

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уго-

ловной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁶ при наличии данных, которые указывают на отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, надлежит назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу с постановкой следующего вопроса перед экспертами: соответствует ли психическое состояние несовершеннолетнего его интеллектуальному развитию с учетом возраста. В случае, если будет сделан вывод, что несовершеннолетний отстает в психическом развитии, он не подлежит уголовной ответственности.

В случае, если у несовершеннолетнего будет установлено психическое расстройство, не исключающее вменяемости, несовершеннолетний подлежит уголовной ответственности. Данный факт учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства, а также несовершеннолетнему лицу могут быть назначены принудительные меры медицинского характера согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ, ч. 2 ст. 433 УПК РФ⁷.

Следовательно, очевидна коллизийная правовая ситуация, когда худшее болезненное состояние психики лица, совершившего преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, предполагает менее гуманное законодательное положение. Это нельзя признать верным.

Именно поэтому предлагается дополнить ч. 3 ст. 20 УК РФ положением о том, что, если лицо, совершившее преступление в возрасте до достижения совершеннолетия, вследствие отставания в психическом развитии, *связанном с психическим расстройством или не связанным с психическим расстройством*, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности.

Данное предложение имеет целевую направленность на усиление защиты подростков, совершивших общественно опасное деяние, но которые в связи с отставанием в психическом развитии не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им.

Суть предложения об изменении ч. 3 ст. 20 УК РФ состоит в следующем: уголовной ответственности не должны подлежать как те несовершеннолетние, у которых отставание в психическом развитии связано с психическим расстройством, так и несовершеннолетние, у которых отставание в психическом развитии не связано с психическим расстройством. Данный факт сам по себе должен подлежать льготному уголовно-правовому регулированию ответственности несовершеннолетних. Отставание несовершеннолетнего в психическом развитии – это не его вина, а его беда. Поскольку акушеры, педагоги, воспитатели, психологи, психиатры, неврологи и другие специалисты допустили такое отставание в психическом развитии, то вряд ли справедливо будет всю ответственность перекладывать только на самого ребенка. Более того, такие дети нуждаются в особо бережном и внима-

⁶ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

тельном отношении, уходе, социально-психологическом сопровождении и психосоматическом лечении. Только при таком подходе обоснованно рассчитывать на предупреждение рецидива (в криминологическом смысле) со стороны данной категории несовершеннолетних в будущем.

В основе профилактической работы с такими несовершеннолетними должны быть не увещательные беседы о том, что молодой человек поступил плохо, так как отставание в психическом развитии не способствует (в ряде случаев – препятствует) правильному восприятию окружающей действительности, своего поведения, а профессионально грамотное, щадящее, доброжелательное, основанное на духовно-нравственном человеколюбии и принципе «не навреди» лечение психических и физиологических патологий детей, подростков и их родителей. В случае, если запущенная (просмотренная врачами) болезнь привела уже к хроническому, по сути – неизлечимому состоянию психического или физического здоровья, то это ни в коей мере не может считаться основанием (поводом) для непринятия вышеуказанных медицинских мер. Даже если такие меры не способны полностью исцелить несовершеннолетнего, то тогда главным становится добиться длительной и стойкой ремиссии, позволяющей обеспечить нормальное качество жизнедеятельности несовершеннолетних с девиантным поведением вследствие отставания в психическом развитии. Тем самым общество уберезет их от повторного совершения общественно опасного деяния в будущем, а потенциальных жертв таких деяний – от причинения физического вреда их жизни и здоровью, материального ущерба – их собственности.

Список источников

1. Хмелевский С. В. Международно-правовая защита детей с древности до начала Второй мировой войны // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 295–298.
2. Багмет А. М., Быков А. В., Бычков В. В. и др. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Бастрыкина. М. : Проспект, 2017. 432 с.
3. Бурлака С. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : учеб. пособие. 2-е изд. Белгород : БелЮИ МВД России, 2013. 83 с.
4. Кибальник А. Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 63–64.
5. Мухачева И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118–124.
6. Пикин И. В., Тараканов И. А., Пичугин С. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Крымский научный вестник : сетевое изд. 2019. № 1 (22). С. 51–57.
7. Саргсян С. Н. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. № 43. С. 155–158.

References

1. Khmelevsky, S. V. The international-law protection of children from antiquity to the beginning of World War II. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*. 2012;(1):295-298. (In Russ.)

2. Bagmet, A. M., Bykov, A. V., Bychkov, V. V., et al. *Criminal law. General part*. Textbook. Ed. A. I. Bastrykin. Moscow: Prospekt; 2017. 432 p. (In Russ.)
3. Burlaka, S. A. *Features of criminal responsibility and punishment of minors*. Textbook. 2nd ed. Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2013. 83 p. (In Russ.)
4. Kibalnik, A. G. On peculiarities of criminal responsibility and punishment for minors. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2015;(2):63-64. (In Russ.)
5. Mukhacheva, I. M. Application of provisions of part 3 of article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation on “age immaturity”. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2018;(6):118-124. (In Russ.)
6. Pikin, I. V., Tarakanov, I. A., Pichugin, S. A. Peculiarities of criminal responsibility and punishment of minors. *Krymskij nauchnyj vestnik = Crimean Scientific Bulletin*. Online publication. 2019;(1):51-57. (In Russ.)
7. Sargsyan, S. N. Features of criminal responsibility and punishment of minors. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2018;(43):155-158. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Арямов – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе;
Р. А. Базаров – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the authors

A. A. Aryamov – Doctor of Science (Law), Professor, Vice-Rector for Scientific Work;
R. A. Bazarov – Doctor of Science (Law), Professor, Professor of the Department, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 18.03.2024; accepted for publication 22.03.2024.